

После этого инцидента Чэн Суань стал намного более бдительным, когда сталкивался с Хэ Сижанем. Одежда, которую он носил, очень приличная, и ни одна пуговица не будет расстегнута, как бы ни было жарко. При уборке он должен сосредоточиться на Хэ Сижане и держаться от него подальше. Защита подростка написана на поверхности.

Он был очень туго закутан, и Хэ Сижань отнесся к этому спокойно. Но Су Ань ясно чувствовал, как его взгляд скользит по его лодыжкам и костям запястий. Его взгляд был настолько мимолетным, что исчезал, как холодный ветер.

Вечером Су Ань снова позвонил Чэн Суцин, но дозвониться так и не удалось. Когда он был в трансе, то увидел знакомое лицо по телевизору.

Су Ань был ошеломлен. Это был специальный помощник Чу.

В новостях на специального помощника Чу надели наручники, и он вошел в полицейскую машину под наблюдением группы полицейских. Выражение его лица онемело, глаза тусклые, темные и изможденные.

Заголовок новости гласил: «Группа Шэнь Чу замешана в деле об убийстве. После расследования Чу подозревают в убийстве в результате несчастного случая на вилле два месяца назад. Его местонахождение в тот день неизвестно...»

Су Ань читал эти заголовки новостей слово за словом, и его лицо омрачилось. Он позвонил Чэн Суцин, но ни один из них не смог связаться.

Су Ань немедленно побежал в комнату Хэ Сижаня и с тревогой крикнул: «Хэ Сижань!»

Хэ Сижань аккуратно стоял у окна от пола до потолка и разговаривал по телефону. У него было холодное выражение лица, затем он снова посмотрел на Су Аня и продолжил: «Давай, делай, как я говорю».

Су Ань закрыл рот и с тревогой посмотрел на него.

Хэ Сижань дважды взглянул на него и прошептал: «Вешаю трубку».

«Дядя Хэ, — забеспокоился Су Ань, — по телевизору говорили, что специальный помощник Шэнь Чжансю подозревается в убийстве по делу о несчастном случае на вилле два месяца назад. Значит ли это, что мисс Хэ погибла от несчастного случая?»

Хэ Сижань молча кивнул.

«Но, — сказал Су Ань, — мы все знаем, что это ложь».

Итак, каковы ваши планы? Ты же не собираешься смотреть, как Шэнь Чжансю находит козла отпущения, верно?

Су Ань передал эти слова Хэ Сижаню своими ожидающими глазами, и Хэ Сижань легко оглянулся.

Су Ань жалобно склонил голову: «Дядя... Я знаю, ты не позволишь Шэнь Чжансю найти козла отпущения и полностью передать дела г-жи Хэ, верно?»

Хэ Сижань молчал.

Глаза Су Аня внезапно покраснели, и он не мог в это поверить: «Дядя!»

Хэ Сижань включил телевизор в комнате, и местные новости все еще повторяли новости. Камера была направлена на штаб-квартиру компании Шэнь, и возвышающийся небоскреб ослепительно сиял на солнце.

Фотография специального помощника Чу была помещена внизу слева, затем Хэ Сижань спросил: «Ты его знаешь?»

«Я знаю», Су Ань глубоко вздохнул. «Он друг моей сестры и очень помог мне и моей сестре. У него сейчас неприятности. Он представляет мою сестру...»

Что-нибудь случится с Чэн Суцин?

Это потому, что крушение специального помощника Чу с Чэн Суцин было разоблачено, поэтому Шэнь Чжансю отомстил специальному помощнику Чу?

Тем не менее, поскольку Чэн Суцин отпустила его, она разозлила Шэнь Чжансю.

Мозг Су Аня быстро закружился, и краем глаза он заметил штанину Хэ Сижаня. Или Шэнь Чжансю почувствовал опасность со стороны Хэ Сижаня, и проницательный бизнесмен использовал такой метод, чтобы на шаг раньше времени раскрыть тайну смерти своей бывшей жены.

После того, как убийца подтвердится, как еще можно опрокинуть дело.

Пальцы Су Аня на дверном косяке почти погрузились в дерево, Хэ Сижань подошел, опустил руку и вдруг сказал: «У меня есть план».

Су Ань посмотрел на него. Бледные руки Хэ Сижаня были засунуты в брюки его костюма, а его

черные глаза сияли темно-зеленым блеском, затем он внезапно улыбнулся: «Если ты хочешь, чтобы я спас его, просто дай мне то, что я хочу».

Его глаза, как будто могут утащить Су Аня глубоко в море.

...

Чего хочет Хэ Сижань?

У подростка в зеркале в ванной пушистые волосы и яркие живые глаза. У Су Аня было странное выражение глаз, и он пробормотал: «То, что сказал Хэ Сижань, не означает этого, верно?»

Может ли быть так, что он должен переспать с Хэ Сижанем?

Внешний вид и фигура Хэ Сижаня очень хороши, и, как видно из того, как он ведет себя каждый день, он привык занимать доминирующее положение. Если бы он был в постели, такой мужчина был бы очень сильным, плюс его кожа была болезненно бледной... не говоря уже о том, что это довольно возбуждающе.

Но Су Ань такой чистый, как он может сказать ему: «Я пересплю с тобой, так что спаси человека». И дело не в нарциссизме Су Аня, а в том, что он такой красивый и у него такое сильное обаяние. Что, если Хэ Сижань влюблен в него? Что ему делать, если он все еще захочет спать после того, как переспал с ним один раз?

Су Ань коснулся своего лица и вышел из ванной, напевая песню.

Пока Хэ Сижань не Чу Хэ, и он не запутается с ним после сна, Су Ань чувствует, что это не потеря. Но предпосылка в том, что он не хочет проявлять инициативу. Судя по его характеру, он жалкий. Столкнувшись с сильным мужчиной, он просто беспомощный старшеклассник, отчаянно ищущий помощи, и именно это делает его уместным и гладким.

Его рот говорил гордо и высоко, но Су Аня на самом деле снилось в ту ночь что-то неподходящее для детей. После того, как он проснулся, он обильно вспотел, голова была горячей, а страх, оставшийся от сна, до сих пор витает в его сознании.

Су Ань лежал на своей простой белой подушке, задыхаясь. Это было ужасно. Ему снилось, что Хэ Сижань запер его в постели, и он мог только пассивно с этим смириться.

Сначала он думал, что это всего лишь сон, но теперь Су Ань внезапно почувствовал себя немного испуганным и больше не хотел.

Ему потребовалось время, чтобы успокоиться и очнуться от сна, прежде чем он встал и вышел.

На первом этаже никого не было, и Су Ань был рад, что не видит здесь Хэ Сижаня. Он надел фуражку и подошел к обочине дороги со школьной сумкой за спиной, затем открыл карту для навигации.

Сегодня он едет в дом престарелых, где раньше была найдена старая медсестра.

После двух часов пути он прибыл в дом престарелых уже в полдень. К счастью, Су Аню повезло, и ему удалось найти старую медсестру, которая только что закончила есть и отдыхала.

У старой няни было доброе лицо с глубокими морщинами по обеим сторонам рта и носа. Ее белые волосы, смешанные с черными, были аккуратно зачесаны за голову и собраны в пучок.

Су Ань дал достаточно денег, и старая медсестра периодически была честна: «Мисс Хэ не была похожа на больного. В то время г-жа Хэ наняла двух молодых медсестер. Я не думаю, что молодые девушки могли позаботиться о г-же Хэ, и только старая медсестра с богатым опытом, как я, могла хорошо позаботиться о ней. Но, к моему удивлению, я не очень нравилась мисс Хэ, а две медсестры нравились ей больше».

«Почему мисс Хэ не была похожа на пациентку?»

«Мисс Хэ регулярно принимала лекарства каждый день, — воскликнула старая медсестра. «Я никогда не видела такой пациентки, которая сотрудничает с лечением, она не плакала и не создавала проблем. Она активно принимала лекарства, и ей не нужно было слишком беспокоить людей. Кто знал, что, когда я временно выйду за новыми лекарствами для г-жи Хэ в тот день. Меня не было меньше часа, когда г-жа Хэ внезапно заболела и умерла».

Она вздохнула: «Мир действительно непредсказуем».

Су Ань задумчиво спросил: «Новое лекарство?»

«Мистер Шэнь был очень ласков к госпоже Хэ, и он всегда был первым, кто искал новейшие лекарства, разработанные в стране и за границей для госпожи Хэ». Затем старая медсестра рассказала очень подробно и назвала несколько лекарств. «Это должно быть влияние этих препаратов, за месяц, что я сопровождала госпожу Хэ, у нее действительно не было ни одного симптома болезни».

«Тогда были ли у вас какие-то запреты, когда вы сопровождали мисс Хэ?» — спросил Су Ань.

«Это...» Старая медсестра вздрогнула и попыталась вспомнить: «Мне нужно подумать об этом два месяца назад, я не очень хорошо это помню».

Су Ань дал еще один красный конверт: «Извините, пожалуйста, хорошенько подумайте об этом».

Старая медсестра долго думала, прежде чем сказать: «Когда мы давали госпоже Хэ лекарство, мы действительно не могли сказать, что госпожа Хэ больна. И поскольку г-жа Хэ не хотела, чтобы люди знали, что у нее психическое заболевание, она была очень чувствительна, поэтому мы, честно говоря, не упоминаем об этом. О, верно, мисс Хэ очень любила музыку. У нее была собственная музыкальная комната, и она иногда ходила туда, чтобы расслабиться, но нам не разрешали следовать за ней».

Су Ань какое-то время молчал, затем достал из своей сумки пластиковый пакет и высыпал две таблетки: «Можете ли вы сказать, является ли это лекарством, которое госпожа принимала раньше?»

Старая медсестра пригляделась и долго колебалась: «Похоже, эти препараты похожи и невооруженным глазом не отличить».

"Хорошо, спасибо." Су Ань вздохнул.

...

Результаты теста на наркотики еще не опубликованы. Когда он днем вернулся в центр города, кто-то прислал ему сообщение. Су Ань открыл его, и оказалось, что его прислала Чэн Суцин.

— Су Ань, возвращайся в дом Шэнь, мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

Это касается специального помощника Чу?

Су Ань нахмурился и ответил: Сестра, в чем дело?

Другой стороне потребовалось мгновение.

—Я расскажу об этом, когда ты вернешься.

Су Ань почувствовал тяжесть и сказал: «Понятно».

Через два часа дом Шэнь.

Су Аня ввел в дом улыбающийся стюард Чжао, и стюард продолжал говорить: «Молодой мастер похудел. Мадам слишком безжалостна. Она действительно выгнала вас, когда сказала выгнать. После того, как господин вернулся домой, он даже сделал мадам выговор за этот

случай. Она была наказана в течение нескольких дней. Здорово, что вы смогли вернуться сейчас».

Су Ань покачал головой: «Моя сестра сделала это для моего же блага. Она хочет, чтобы я поскорее стал независимым».

Стюард Чжао явно не согласен: «Вы только что выросли, где вам сразу нужно быть независимым? А господин в будущем будет вашей семьей, вам просто нужно здесь комфортно жить. Даже если вы проживете здесь всю оставшуюся жизнь, господин будет только рад».

Брови Су Аня подскочили и он прервал тему: «Стюард Чжао, мне лучше сначала пойти повидаться с сестрой».

Шэнь Чжансю в это время находился в компании и все еще должен был заниматься делом специального помощника Чу. Узнав, что его нет дома, Су Ань вздохнул с облегчением.

Толкнув дверь, Су Ань позвал: «Сестра?»

Чэн Суцин лежала на кровати и испугалась, услышав звук, затем повернула голову и посмотрела на Су Аня. Он не видел ее несколько дней, и она была совершенно другой. Ее волосы были высохшими, а глаза красными и опухшими. Она выглядела несчастной, как умирающий пациент.

Су Ань поспешил вперед. На этот раз он действительно испугался. Он крепко сжал простыню и сказал: «Сестра, почему ты стала такой».

Налитые кровью глаза Чэн Суцин пристально смотрели на Су Аня, и в них снова появился водянистый цвет. Затем она тяжело закрыла глаза и энергично подняла руку, чтобы схватить Су Аня за руку: «Почему ты вернулся!»

В ее тоне звучали гнев и отчаяние, а кончики пальцев причинили ему боль: «Су Аня, наконец-то я прогнала тебя, и ты вернулся!»

Су Ань вернулся сюда, как овца, забравшаяся в волчье логово, как может Чэн Суцин не быть в отчаянии и гневе?

Тяжелые вздохи и слезы шли шелестом, и Су Аня почти тянула тяжелая тянущая сила. Сердце Су Аня упало на дно: «Сестра, кто-то прислал мне сообщение с твоего номером, сказав, что тебе нужно кое-что обсудить со мной».

Су Ань ранее догадался, что возникла проблема с текстовым сообщением, но он не связывался с Чэн Суцин в течение многих дней. Из страха, что Чэн Суцин убьют, как Хэ Фэйюй, поэтому, даже если бы он знал, что что-то не так, он хотел убедиться в безопасности Чэн Суцин.

Чэн Суцин почти мгновенно поняла, что происходит. После того, как Шэнь Чжансю, этот безжалостный человек, отправил Чу Линя в тюрьму и причинил ей такой вред, он все еще не думал, что этого достаточно. Он все еще хотел Су Аня, и он все еще хотел удовлетворить свои эгоистичные желания после всех этих плохих поступков.

Ее руки дрожали. Каким бы глубоким ни был ее страх, все это превратилось в ненависть после того, как она узнала, что сделал Шэнь Чжансю. Оцепенение и отчаяние обжигали ее в этот момент. Зубы Чэн Суцин скрипели, и ее грудь сильно вздымалась.

Су Ань быстро похлопала ее по спине, чтобы помочь ей дышать ровно: «Сестра, сделай глубокий вдох».

Чэн Суцин попыталась взять себя в руки. Она вдохнула и выдохнула, и ее дрожащее тело постепенно успокоилось.

Атмосфера в комнате была тяжелой, и было так тихо, что можно было услышать падение булавки. Спустя долгое время Чэн Суцин ровным тоном сказала: «Су Ань, ты видел Шэнь Чжансю, когда пришел сюда?»

«Нет, — сказал Су Ань, — там только стюард Чжао и несколько слуг».

Чэн Суцин кивнула: «Иди и открой шторы».

Су Ань так и сделал, и как только тяжелые шторы были открыты, большой золотой свет не мог дожидаться, чтобы ворваться в комнату, сметая серость и темноту в комнате.

Он также специально посмотрел под окно; цветущее поле с плодородной почвой и пышными цветами, без признаков камня или острых предметов.

Чэн Суцин долго смотрела на солнце. Ослепительный свет заставил слезы в ее глазах капать. Она закрыла глаза, ее губы были очень сухими, и она чувствовала себя липкой и болезненной, даже когда говорила: «Су Ань, как твои дни после того, как я тебя выгнала?»

Су Ань налил ей стакан воды, сел на кровать и тихо сказал: «Очень хорошо. Сестра, я знаю, что ты сделала это для моего же блага.»

Чэн Суцин поджала губы: «Если ты меня ненавидишь, так и скажи».

«Сестра, — серьезно сказал Су Ань, — я действительно знаю, что ты сделала это для моего же блага».

Чэн Суцин больше не могла смеяться. Через некоторое время она устало сказала: «Су Ань, ты

должен был знать о моих отношениях со специальным помощником Чу в прошлый раз».

«Он моя первая любовь, еще со школы. Тогда я была несовершеннолетней, — пробормотала Чэн Суцин, — ты также знаешь, что средняя школа в нашем родном городе разрушена, и в ней учатся самые разные ученики, за исключением тех, кто на самом деле не ходит в школу. Чу Линь другой. Он иностранец¹ из наших мест, и он такой умный и красивый. Ты знаешь, какие мальчики в любовных романах? Раньше я думала, что это он. Когда я работала за несколько долларов каждый день, люди уже решили, в какой колледж они хотят поступить».

Су Ань молча слушал.

Чэн Суцин повернулась к нему, а затем свернулась калачиком в одеяле: «Я была с ним пять лет, от средней школы до университета, пять лет мне было хорошо с ним. Я думала, что он другой. У него было будущее, и у него был четкий план на будущее. Чу Линь говорил мне, что хочет быть сам себе боссом, а я — женой босса. Я отчетливо помню эти слова... после того, как он был принят в университет, я с трудом взяла тебя и преследовала его по университету. Ты был заперт мной в доме, так что ты никогда не должен был его видеть... поэтому женщины все еще слишком эмоциональны. Они не могут любить ни к чему. Молодежь должна зарабатывать деньги. Деньги решают все. Любовь — это ничто. Просто не стоит тратить свою молодость напрасно.

Слезы катились по подушке, но в голосе Чэн Суцин не было плача, она была спокойна и тиха: «Через пять лет я забеременела. Я думала, что он обрадуется, но он только запаниковал. Он был молод и еще учился, поэтому не осмеливался заводить детей. Но я больше не пошла учиться. Я была очень расстроена и, наконец, почувствовала облегчение после того, как забеременела. Но кто знал, что он так напугается до смерти и начнет везде занимать деньги, чтобы сделать мне аборт. Позже, когда его семья узнала об этом, они потащили меня за уши к воротам Университета Чу Линя, ругали меня на всеобщее обозрение, говоря, что я лисица, которая соблазнила их сына, и вынудили Чу Линя расстаться со мной перед группой выпускников, наблюдающих за волнением».

«Лицо Чу Линя в то время было действительно уродливым. Пока у меня были растрепанные волосы, я смотрела на девчонок примерно моего возраста. Они были все так красиво одеты, с макияжем и украшениями. Только я, которая смущенно держала свой живот была смешна». Чэн Суцин выгнула спину и тихо рассмеялась: «Чу Линю было стыдно, и мне было стыдно. Я не верю, что эти маленькие девочки будут выглядеть лучше меня, если они снимут макияж, но в то время мне не терпелось спрятать свое лицо, найти дырку и провалиться в нее».

Су Ань почувствовал себя неловко. Он подумал о лице Чэн Суцин, на котором всегда был густой макияж: «А потом».

«После этого больше ничего», — тон Чэн Суцин стал холодным. «Чу Линь не хотел расставаться, но все же уговорил меня сделать аборт. За день до аборта я слышала, как он подсознательно наложил вето на свои отношения со мной перед другом».

В этот момент сердце Чэн Суцин было настолько холодным, что она уже забыла, о чем думала той ночью, но она никогда не забудет свое настроение в тот момент. На следующий день она отправилась в больницу, чтобы сделать аборт в одиночестве, и кроваво-красный эмбрион глубоко врезался в ее память.

После этого Чэн Суцин резко изменилась. Она хотела вернуть лицо, которое потеряла раньше. Украшения, косметика, она хотела всего самого лучшего. Мужчины, лучше их заполучить, чем косметику и украшения.

Несколько лет спустя Чэн Суцин подумала, что забыла Чу Линя, но когда она увидела специального помощника Чу, который снова выглядел как элита рядом с Шэнь Чжансю. Она была ошеломлена надолго, и ненависть родилась из ниоткуда.

Она сразу приняла решение. Она хотела сблизиться с Шэнь Чжансю, чтобы отомстить Чу Линю. Она хотела, чтобы Чу Линь видел ее каждый день, видел, как она стала такой красивой сейчас, и видел, как она становится женой его босса.

Боль, она хотела, чтобы Чу Линь испытал боль ее бесчисленных дней и ночей отчаяния.

1. из другого места или другого города

<http://bllate.org/book/15646/1398795>